

П.П. Щербинин,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
доктор исторических наук, профессор
С.В. Радецкий,
выпускник Тамбовской духовной семинарии

Тамбовская епархия накануне и в период Русско-японской войны 1904–1905 годов

Тамбовская епархия встретила начало Русско-японской войны, как и вся Церковь, как и вся Россия, молебнами о здравии Государя Императора и даровании русскому воинству скорейшей победы над противником. На следующий после объявления Японией войны день Святейший Синод вынес «Определение Святейшего Синода Русской Православной Церкви по Высочайшему манифесту о войне с Японией» от 28 января 1904 года за № 409, в котором говорилось об опубликовании Манифеста в № 5 «Церковных ведомостей» и предписывалось епархиальным архиереям, протопресвитеру военного и морского духовенства «обнародовать Манифест прочтением после божественной литургии... совершить молебен, певаемое во время брани против супостатов... приносить Господу Богу о победе над врагом вседневные молитвы при сем прилагаемые»¹.

Деятельность духовенства и всех институциональных учреждений Тамбовской епархии с первого дня носила ярко выраженный патриотический характер. 31 января 1904 года Преосвященнейший Иннокентий, епископ Тамбовский и Шацкий, выступил с предложением производства сбора пожертвований, а 3 февраля 1904 года епархиальный архиерей обращается с поручением к Тамбовской духовной консистории: «В дополнение к моему предложению от 31 января сего года о производстве сбора по всем церквям епархии на военные и санитарные нужды действующих армий и флота препровождаю при сем полученный мною № 5 «Церковных Ведомостей» и предлагаю Консистории немедленно учинить соответствующие распоряжения, требуемые определением Святейшего Синода от 28 минувшего января о прочтении

¹ ТЕВ. 1904. № 8. С. 141–144.

Высочайшего манифеста в городских и сельских церквях (где оно еще не совершено), о совершении молебных пений и о возношении на церковных богослужениях указанных прошений на великой и сугубой ектиниях и молитвы на литургии»². Уже 4 февраля 1904 года выходит соответствующий Указ консистории³.

Каждое патриотическое мероприятие в губернии начиналось с общего молебна и проповеднических наставлений священника. Так, в «Речи пред открытием кружечного сбора пожертвованных на потребности войны с Японией», произнесенной 1 февраля 1904 года протоиереем Михаилом Зеленым, говорилось: «... Прежде всего, конечно, будем молиться Господу сил, чтобы Он благословил успехом наше православное русское воинство в битвах его с врагом-язычником, с врагом Креста Христова; но только ли молиться?.. Война – дело тяжелое в материальном отношении. Она требует громадных денежных средств...»⁴.

В патриотическом наставлении паствы пример духовенству подавал Преосвященнейший Иннокентий. Духовно укреплял Владыка и тех, кто отправлялся в район боевых действий, и тех, кто оставался в своих домах в тревожном ожидании ушедших на фронт кормильцев. Об этом свидетельствует «Речь напутственная Тамбовскому отряду Красного Креста пред отправлением его в действующую армию», произнесенная епископом Иннокентием 2 апреля 1904 года.

«Промыслом Божиим суждено Отечеству нашему пережить дни тяжких испытаний. В кровавой борьбе с дерзким врагом-язычником Господу угодно испытать силу веры нашей, крепость нашего христианского духа, твердость упования...»⁵ – обращается Преосвященнейший Владыка к собравшимся в Казанском мужском монастыре города Тамбова.

Особой торжественностью сопровождались проводы в действующую армию войсковых подразделений. Как правило, они проходили на городских площадях или за городом при большом стечении народа. Так были организованы проводы полков в Моршанске и Тамбове в присутствии Государя Императора. 27 июня 1904 года

² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2421. Л. 1.

³ Там же. Л. 2.

⁴ ТЕВ. 1904. № 8. С. 179–181.

⁵ Там же. № 14 и 15. С. 369.

при посещении богослужения в Троицком соборе г. Моршанска перед войсковым смотром епископ Иннокентий в обращении к императору Николаю II сравнил монаршее желание общения с народом в дни брани с подвигом: «Но в этом подвиге любящее и милосердное сердце Ваше пошло дальше... Оно пожелало видеть стройные полки сынов России, идущих грудью встать на защиту Отечества, оно почувствовало потребность сказать им слово ободрения, обнять их своей отеческой любовью»⁶.

По прибытии Государя Императора 2 июля в Тамбов состоялся крестный ход от всех городских церквей. После торжественного богослужения в Преображенском соборе «Государь проследовал из города на плац... там выстроены были 4 полка: Кромский, Мценский, Кирсановский, Борисоглебский и 2 эскадрона артиллерии»⁷. Вокруг теснились до 25 тысяч тамбовских обывателей. В обращении к народу и войскам император выразил искреннее желание, «чтобы все отправляющиеся на войну возвратились снова на родину здоровыми и бодрыми»⁸.

Вот как император Николай II отразил этот день в своем дневнике: «В 10 ¹/₂ приехали в Тамбов... Посетив собор, поехали на превосходное поле для парада, где представились: 217-й пех. Кромский, 218-й Борисоглебский, 285-й Мценский и 286-й Кирсановский, а также два маршевые эскадрона Нежинского и Чернигов. драг. полков. Все части я нашел в отличном порядке. Между запасными нижними чинами видел многих знакомых из служивших в Сводно-Гвардейском батальоне; масса также из моего Московского полка. В час сели в поезд с платформы в поле и уехали при здоровой жаре. День стоял дивный»⁹.

Делу поддержания патриотизма способствовал и такой церковно-общественный акт, как освящение знамен воинских формирований, отправляющихся к местам боевой дислокации. И здесь главная роль была отведена Церкви. Речи священнослужителей были не просто патриотически назидательны, в них объяснялась сущность воинского служения своей Родине, укреплялась вера и дух православного воинства. «Знамена... – напоминают вам...

⁶ ТЕВ. 1904. № 27. С. 712.

⁷ Там же. № 28. С. 747.

⁸ Там же.

⁹ Николай II. Дневники. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Николай_II/Дневники/1904_год

о том, что война, в которой вы должны участвовать, дело священное, и что, в ведении ея, необходимо с вашей стороны дружное объединение в воинских подвигах за Веру, Царя и Отечество... Эти знамена ваши являются для вас видимыми знаками благословения св. Церкви на предстоящие вам воинские подвиги... на них есть изображение Креста Господня. Крест Господень, это по выражению церковному, – «врагов губитель, злочестивых язва и пленение, верных держава, благочестивых хранитель» (Кан. Кресту, песнь 6), – напутствовал воинов Тарусского и Куликовского полков протоиерей Иоанн Кобяков. – После этого понятно, какое великое сокровище даровано вам в освященных ныне воинских знаменах ваших»¹⁰.

Организация сбора пожертвований от населения на нужды действующей на Дальнем Востоке армии была возложена государственной властью на Церковь, которая с первых дней призвала верных чад своих и в лице архипастырей подала пример жертвенной любви к Отечеству. Святейший Синод внес крупную лепту – 100 000 рублей. Лавры продолжили это начинание, а вместе с ними и правящие архиереи.

В Тамбовской епархии первым откликнулся Преосвященнейший Иннокентий, внесший 200 рублей личных сбережений, изъявив сердечное желание, «чтобы нашлись мне подражатели и принесли свои пожертвования по мере сил и усердия. Господь их благослови»¹¹. Тамбовский архипастырь выразил уверенность в том, «что все Российское Православное духовенство приложит усердный труд свой по сбору пожертвований среди паств своих», и призвал Тамбовскую духовную консисторию дать предложения подведомственным мужским и женским монастырям «принести свою посильную лепту на военные нужды армии и флота», организовав сбор средств, перевязочного материала, белья для раненых и прочих необходимых вещей¹².

Тамбовское духовенство откликнулось со всей искренностью истинных чад возлюбленного Отечества. Повсеместно в благочинных округах прошли собрания, на которых пастыри производили единовременные жертвенные сборы, а также принимали

¹⁰ ТЕВ. 1904. № 41. С. 2000–2002.

¹¹ Там же. № 8. С. 150.

¹² Там же. С. 149–150.

решения отчислять по «2% содержания из казны»¹³ на все время войны, определив начало таковым – начало боевых действий на Дальнем Востоке¹⁴.

Первый с начала войны номер «Тамбовских епархиальных ведомостей» сообщил о патриотическом поступке благочинного 2-го Кирсановского округа священника Димитрия Соколова, который пожертвовал на санитарные нужды действующей армии 56 рублей, собранные духовенством округа при поднесении ему креста¹⁵. Пожертвования на нужды Российской армии и флота из личных средств духовенства Тамбовской епархии поступали регулярно, что немедленно находило отклик в местной церковной прессе. Жертвенные отчисления производились не только священнослужителями. На нужды действующей армии на Дальнем Востоке жертвовали всем церковным причтом. В этом нас убеждают и многочисленные документы того времени, хранящиеся в ГАТО. Суммы таких единовременных пожертвований причтом и старостами городских церквей достигали нескольких сотен рублей. В № 21 «Тамбовских епархиальных ведомостей» за 1904 год среди прочих сообщений было опубликовано о поступлении пожертвования «от диакона села Шехмановки, Козловского уезда, Андрея Некрасова 15 рублей»¹⁶, что говорит о высоком патриотическом подъеме в среде духовенства епархии, так как небогатые священнослужители жертвовали, пожалуй, все свои сбережения.

Помимо сбора личных жертвенных средств духовенство Тамбовской епархии производило сбор (кроме городских церквей) в кружки Российского Общества Красного Креста¹⁷, осуществляло церковный кружечный сбор на санитарные нужды действующей армии (о чем в ГАТО имеются многочисленные тому подтверждения¹⁸), «в пользу бедных семейств раненых и убитых»¹⁹. Об этом еженедельно уведомляли своих читателей и «Тамбовские епархиальные ведомости».

¹³ Там же. № 10. С. 196; № 13. С. 262.

¹⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2475. Л. 28, 106; Д. 2476. Л. 2, 24.

¹⁵ ТЕВ. 1904. № 8. С. 153.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2475. Л. 47, 75, 88; ТЕВ. 1904. № 9. С. 172–173; № 10. С. 196.

¹⁸ ТЕВ. 1904. № 21. С. 422.

¹⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2475. Л. 15, 48, 78.

Не оставалось в стороне духовенство и от сбора необходимых пожертвований вещами. «Тамбовские епархиальные ведомости» регулярно сообщали о пожертвованиях (в основном от отцов благочинных, приходских священников, настоятелей и настоятельниц монастырей): холста, в полотнах, холста, резанного на мелкие куски, мужского белья, полотенец, платков, носков, чулок, простыней, наволочек, одеял, варежек, перчаток и проч. Наличие в этом перечне холста, резанного на мелкие куски, наряду со всем остальным, позволяет предположить, что приходское духовенство стало своеобразным центром сбора на местах не только денежных пожертвований, но и пожертвований различными вещами, приносимыми (кто что смог) патриотически настроенными согражданами.

Насельницами пятнадцати женских монастырей и общин Тамбовской епархии было пошито 16 тысяч верхних форменных рубаш для мобилизуемых военных частей. За два летних месяца 1904 года уже было «изготовлено 11 152 рубашки... изготовленное белье передано... председательнице Тамбовского Дамского Комитета супруге г. начальника губернии М.А. Фон-дер-Лауниц»²⁰. Пошив военной формы осуществлялся за счет пожертвований холстом как самих монастырей, так и населения губернии.

Все пожертвования, за исключением сбора в кружки Российского Общества Красного Креста собственными уполномоченными общества и приходских сборов на посылки воинам-односельчанам, направлялись через Тамбовскую духовную консисторию. Всего за два года сбора в консисторию поступило 131 553 жертвенных рубля. Из них 81 462 р. 27 коп. – с февраля по декабрь 1904 года, а с января по декабрь 1905 года – 49 956 р. 83 коп. В январе 1906 года поступило 133 р. 90 коп. на усиление военного флота. После этого сборы на военные нужды были прекращены, так как «Определением Св. Синода от 7 октября, 12–18 ноября 1905 года за № 5887 взамен кружечного сбора на военные нужды действующей на Дальнем Востоке армии установлен на 1 год таковой же и на тех же основаниях сбор пожертвований в пользу пострадавших от неурожая (Церковные ведомости. 1905 год, № 48. С. 526)»²¹.

Жертвенный труд духовенства и монашествующих Тамбовской епархии, их личный пример служения Отечеству оказали

²⁰ Там же. Д. 2475, 2476.

²¹ Там же. Л. 16.

огромное влияние на гражданское население губернии, позволив организовать и повсеместно проводить сбор пожертвований на нужды действующей на Дальнем Востоке Российской армии на стабильном, достаточно высоком уровне в течение всей Русско-японской войны.

Одним из важных последствий первой в России в XX века мобилизации стало то, что, в одночасье лишившись главы семьи и кормильца, сотни тысяч семей, в том числе и в Тамбовской губернии, оказались в сложном финансовом положении. «Православная Церковь в лице приходского духовенства старалась утешать солдаток, вселяя в них надежду на благополучное окончание войны и возвращение близких и родных»²². Наиболее тяжелым было положение в тех семьях запасных нижних чинов, призванных на войну, где остались без кормильца одинокие пожилые родители или отдельно проживающие бездетные солдатки. Отсутствие у женщины детей в семье призванного лишало ее права на пособие. Духовенство в лице своего архипастыря одним из первых обратилось к проблеме оказания помощи семьям призванных запасных, тем самым показывая пример государственным, общественным и коммерческим структурам. В начале лета 1904 года епархиальная печать опубликовала «Предложение Его Преосвященства Преосвященнейшего Иннокентия епископа Тамбовского и Шацкого Тамбовской духовной консистории от 31 мая 1904 года за № 4665», в котором Владыка заявил: «С объявлением мобилизации в Тамбовской губернии в ряды действующей на Дальнем Востоке армии должны будут стать и находящиеся в запасе псаломщики нашей епархии. Известно какое содержание получают наши псаломщики... более чем ограниченное. Они уйдут исполнять долг перед Царем и Родиной не за себя только, но и за нас, остающихся здесь... ничто не должно в эти минуты омрачать их настроения. В этих заботах, по чувству справедливости, я оставляю за всеми псаломщиками... занимаемые ими места, с предоставлением права их семействам пользоваться всеми доходами, соединенными с этими местами»²³.

Священнослужители Тамбовской епархии учреждали в подведомственных епархиальному училищному совету учебных

²² ТЕВ. 1904. № 32. С. 683.

²³ Там же. 1906. № 1. С. 3.

заведениях стипендии «для детей нижних чинов, осиротевших в войну с Японией»²⁴, организовывая для сирот льготные условия обучения и проживания. «119 детей офицеров, погибших в войну с Японией, рассредоточили в монастырских приютах»²⁵. Опубликованные в «Тамбовских епархиальных ведомостях» «Письмо Председателя Военного Благотворительного Общества Белого Креста»²⁶ и «Отношение Комитета Военного Благотворительного Общества Белого Креста»²⁷ на имя Его Преосвященства, Преосвященнейшего Иннокентия, епископа Тамбовского и Шацкого, позволяют предположить активное включение духовенства епархии в дело сбора пожертвований для оказания помощи вдовам и сиротам воинов, убитых на Дальнем Востоке.

Духовенство Тамбовской епархии деятельно участвовало в работе создаваемых повсеместно комитетов по призрению семейств нижних чинов: «Участие духовенства в означенных комитетах признается правительством „весьма желательным и полезным“ в целях привлечения пожертвований на дело призрения семейств нижних чинов и для правильной оценки степени испытываемой ими нужды»²⁸, «а также материального и семейного положения, сообразно каковой оценке выдается уже комитетом пособие»²⁹.

Взаимоотношения духовенства Тамбовской епархии и населения в период Русско-японской войны можно охарактеризовать как братские или, лучше сказать, отеческие. Духовные отцы всегда находились рядом со своими прихожанами, несли им пастырское наставление, побуждая к исполнению сыновнего долга перед Отечеством, укрепляя их веру, наставляя в истине, утешая в горе, разделяя тяготы войны, помогая преодолеть житейские трудности военного лихолетья. Это верно как для приходского духовенства епархии, так и для священников, окормлявших воинские части и полевые передвижные госпитали.

²⁴ Щербинин П.П. Православное духовенство и провинциальное общество Центрального Черноземья в период войн начала XX в.: сб. науч. тр. Тверь, 2005. С. 150.

²⁵ ТЕВ. 1904. № 24. С. 479–480.

²⁶ Там же. 1905. № 26. С. 495.

²⁷ Щербинин П.П. Православное духовенство российской провинции в период русско-японской войны 1904–1905 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://portarthur.ucoz.ru/publ/pravoslavnoe_dukhovenstvo_rossijskoj_provincii_v_period_russko_japonskoj_vojny_1904_1905_gg/ (дата обращения: 14.11.2014).

²⁸ ТЕВ. 1904. № 42. С. 942–943.

²⁹ Там же. 1905. № 26. С. 474–475.

Приходские священники и насельники монастырей взяли на себя труд по сбору пожертвований на санитарные нужды армии, усиление военного флота России, помощь бедным семьям раненых и убитых запасных. Духовенство поддерживало переписку с призванными в армию односельчанами³⁰ и призывало прихожан к сбору посылок своим воинам, духовно укрепляло семьи, потерявшие своих родных в войне с Японией.

Священнослужители, как наиболее образованное сословие – сословие, призванное государством и церковной властью знакомить население империи с изменениями в законодательстве, информировать о состоянии дел на театре военных действий и внутри страны, призывали паству к духовному обновлению, связывая военные неудачи с нравственным состоянием российского общества, а также разъясняли необходимость тех или иных действий, которые следовало бы предпринять нуждающимся в получении пособий и льгот.

Жертвенное служение духовного сословия, их отношение к своей пастве находило отклик в сердцах прихожан, а нравственные ориентиры, задаваемые проповедью, в целом определяли поведение большинства жителей Тамбовской губернии в период военных событий на Дальнем Востоке 1904–1905 годов.

³⁰ ТЕВ. 1904. № 20. С. 919.